

Глава 8

Наньгун Цюаньгуй, явившийся с благородным опозданием, понятия не имел, кто такой Номер 003. Сдвинув брови, он брезгливо уставился на его нагрудный бейдж:

— Чжан Сань? Это ещё кто? Что-то я не помню, чтобы в нашей элитной группе числился подобный персонаж...

Он пренебрежительно фыркнул:

— От него же за версту нищетой несёт. Оуян, Мужун, вы где этого оборванца откопали?

Слово «нищета» вонзилось острым дротиком прямо в системное ядро Номера 003. Для бедолаги, который трясся над каждым грошом и до сих пор не мог скопить на приличную физическую оболочку, это замечание попало по самому больному месту.

Чжан Сань натянул самую любезную улыбку, хотя в душе трёхэтажным матом крыл всю его родословную:

— Да прямо у ворот академии. Оуян Бае там как раз пытался устроить показательный буллинг и оскорблял приличную девушку. Ну а я, весь из себя благородный и справедливый, просто проходил мимо и накатал на него жалобу. Вот наш герой и схлопотал выговор вместе с обязательством накатать объяснительную. Не стоит благодарности, это мой гражданский долг.

Оуян Бае промолчал, лишь помрачнев ещё сильнее.

Наньгун Цюаньгуй с изумлением уставился на приятеля:

— Серьёзно, Оуян? Тебя заставили писать объяснительную? Да кто этот выскочка такой, что умудрился утереть тебе нос?

Номер 003 сочувственно закивал:

— Чистая правда. Ничего страшного, что ты меня не помнишь. Мальчик ещё совсем юный, а память уже девичья — дело житейское, я всё понимаю. Советую при случае заглянуть к врачу. Вдруг у тебя там сугубо физиологические проблемы? Ну, к примеру, врождённое отсутствие головного мозга.

Наньгун Цюаньгуй, которого отродясь никто не смел оскорблять прямо в лицо, сначала вытаращил глаза, а затем выдавил:

— Ты... ты сейчас назвал меня безмозглым?

Во взгляде Чжан Саня светилось редкое, почти святое простодушие:

— Самокритичность — великое качество, мне до тебя в этом далеко. Твоя самооценка настолько точна, что мне даже возразить нечего. Так держать! Подобных тебе уверенных в себе мужчин нынче днём с огнём не сыщешь. Обязательно оставайся собой, лапочка!

Наньгун Цюаньгуй лишился дара речи.

«Он ведь сейчас снова меня оскорбил, да?»

Номер 003, не снимая дежурной улыбки, мысленно подтвердил:

«Именно. Даже не сомневайся, придурок, я тебя прямым текстом крою».

Оуян Бае, уже успевший на собственной шкуре оценить феноменальный талант Чжан Саня переворачивать всё с ног на голову, посмотрел на друга. В его глазах мелькнуло сочувствие, но ровно на доньшке — нарываться на очередную порцию ядовитых насмешек самому ему ужасно не хотелось.

Заметив назревающий конфликт, Мо Дунсюэ резко притянула Чжан Саня к себе за рукав:

— Не смейте задирать Сяо Чжана! Он пострадал только потому, что заступился за меня!

Чжан Сань, однако, решительно отверг попытку спасения:

— Оу, вообще-то нет. Мне просто до безумия хотелось его обругать, к твоему спасению это не имеет никакого отношения.

Мо Дунсюэ поперхнулась воздухом.

Наньгун Цюаньгуй при виде Мо Дунсюэ попытался напустить на себя благородный вид, хотя лицо его по-прежнему выражало крайнее недовольство:

— Ладно. Понятия не имею, откуда ты взялся, но раз уж ты приятель нашей милой Дунсюэ, я так и быть сделаю одолжение и не стану связываться с таким нищесбродом.

Закончив тираду, он тут же поспешил продемонстрировать девушке преданность:

— Слышишь, Дунсюэ? Если этот грубиян Оуян снова посмеет тебя обидеть, сразу говори мне, я с ним разберусь!

Услышав очередное «нищеврод», Чжан Сань даже не подумал обижаться. Он расплылся в улыбке и бесцеремонно вклинился в разговор:

— И то верно, не забивай свою крошечную голову лишними именами. Тебе достаточно знать одно: я — гильотина. Причём заточенная специально под твою личную жизнь. О Мо Дунсюэ даже не мечтай, катись к чертям, Монстр Хризантемы.

С этими словами Чжан Сань повернулся к Мо Дунсюэ и зашептал заговорщическим тоном:

— Слушай меня внимательно: замуж можешь выходить за кого угодно, хоть за чёрта лысого, но только не за него! Ни в коем случае! Слышишь? Ни за что на свете! Ты только посмотри на его прозвище — Принц Хризантемы. Слыхала народную мудрость? Хризантема в клочья, раны кровоточат — тут у девочки шансов нет вообще. Какому нормальному мужику придёт в голову назвать себя Принцем Хризантемы? К тому же посмотри на его шортики выше колена. В народе ведь как говорят: шорты выше колен — признак либо неженки, либо джентльмена не по той части.

После столь сокрушительных логических выкладок Мо Дунсюэ уставилась на Наньгуна крайне подозрительным взглядом.

«А ведь если подумать... доля истины в этом есть».

У Наньгуна от таких речей аж пониже спины всё сжалось от ужаса. Он судорожно прикрыл ладонями шорты.

«Да он ядовитый, мать его!»

— Сам ты заднеприводный! — истошно взвыл парень на всю аудиторию. — Это дизайнерские итальянские шорты ручной работы! У них крой такой! И я натурал, ясно тебе?!

Чжан Сань взял Мо Дунсюэ за руку и сочувственно похлопал по ладони:

— Видишь, как орёт? Типичный латентный. Как говорится, открытые геи неопасны, бойся тех, кто боится выйти из шкафа.

Наньгун подпрыгнул на месте от ярости:

— Да не из шкафа я!!!

В этот момент Оуян Бае тяжело опустил ладонь ему на плечо. В его полном скорби взгляде читалось:

«Ну что, брат, теперь ты понимаешь, через какой ад я прошёл?»

Наньгун Цюаньгуй подавился собственным криком.

Чжан Сань резко развернулся к виртуальному интерфейсу и авторитетно заявил своему помощнику:

— Так, неважно, главный герой этот Оуян или нет, но вот этот недоделанный хризантемовый принц на роль протагониста точно не тянет. Вычёркиваем его к чёртовой матери из списка кандидатов.

— Шеф, — уныло отозвался Маленький помощник, — вам не кажется, что ваш вердикт слегка предвзят и продиктован личной неприязнью?

— Клевета! — с кристальной честностью в голосе отрезал Чжан Сань. — Я действую исключительно в рамках независимого, объективного и всестороннего анализа.

Маленький помощник промолчал.

«Ну да, ну да. Твой объективный анализ высосан из пальца за полсекунды».

— Судя по всему, почтенная публика не горит желанием слушать лекцию, — раздался со стороны кафедры мягкий, бархатистый голос с едва уловимой усмешкой.

Все разом обернулись. У доски, небрежно прислонившись к краю стола, стоял мужчина в безупречно отутюженной белой рубашке. Он мягко улыбнулся и изящным жестом поправил очки в тонкой оправе. Его взгляд скользнул по аудитории и на долю секунды задержался на Номере 003.

В ту же секунду внутреннее ядро Чжан Саня отчего-то закрутилось на предельной скорости. Внезапно нахлынувшее чувство тревоги, смешанное с безотчётной враждебностью, заставило его подобраться. Он с подозрением уставился на незнакомца, чей облик казался воплощением благородства и утончённости, словно чистый ветер, гуляющий в кронах вековых сосен.

Мужчина повернулся к аудитории спиной, опустил маркерную доску и размашистым, уверенным почерком вывел два иероглифа: Ли Си.

— Приветствую вас, господа студенты, — произнёс он, повернувшись обратно. — Меня зовут Ли Си. В ближайшее время я буду заменять вашего преподавателя. Впрочем, официоз ни к

чему — можете звать меня просто старшим сотоварищем.

Он тонко улыбнулся, разряжая обстановку и располагая к себе публику:

— Хотя, признаться, по возрасту я на роль вашего сокурсника уже едва ли подхожу.

По рядам прокатился дружный смех. Ли Си выждал паузу и продолжил:

— Профессор Ма приболел и попросил меня подменить его на несколько занятий. Ну а теперь... предлагаю занять свои места. Хотя, если кому-то нравится стоять — настаивать не буду.

Лёгкое, непринуждённое вступление мгновенно подчинило себе аудиторию. Студенты беспрекословно потянулись к партам.

Заметив, что после того мимолётного взгляда Ли Си больше не обращает на него никакого внимания, Чжан Сань облегчённо перевёл дух. Наверняка у его старенького процессора опять забился пылью вентилятор охлаждения, вот датчики и зашкалили от перегрева.

Великолепная тройца ухажёров ринулась было занимать места поближе к Мо Дунсюэ, но та оказалась проворнее и утащила Чжан Саня за собой на свободный ряд.

Мужун Чжэтянь среагировал молниеносно и успел плюхнуться на соседний стул по правую руку от девушки. Оуян Бае и Наньгун Цюаньгуй едва не лопнули от досады. Им не осталось ничего другого, кроме как с кислыми минами усесться прямо позади вожака красавицы.

Глядя на затылки этой тройцы, уязвлённый до глубины души Оуян Бае не выдержал. Он засунул руки в карманы брюк, подался вперёд и угрожающе прошипел Чжан Саню на ухо:

— Ну что, Чжан Сань, думаешь, тебе всё с рук сойдёт?..

Но договорить ему не дали. Чжан Сань бесцеремонно оборвал его на полуслове:

— Да-да, глаза не врут, я Чжан Сань. Ты это имя уже раз сто повторил, никак запомнить не можешь? Слушай, когда твой дружок хризантемовый пойдёт к психиатру, запишись с ним за компанию, как раз получите скидку для слабоумных. Если память совсем дырявая, запиши на ладонке, никто смеяться не будет. А лучше сделай татуировку: на левой груди набей «Чжан», на правой — «Сань». Будешь выкатывать грудь колесом и сразу вспоминать, как зовут твоего кумира.

Оуян Бае лишился дара речи.

Мо Дунсюэ резко обернулась, сверкнув глазами:

— Оуян Бае! Я же ясно сказала: оставь моих друзей в покое! Если хочешь помахать кулаками — нападай на меня!

— Вот-вот, золотые слова, — поддакнул Чжан Сань и конфиденциально добавил, глядя на девушку: — У парня просто явные проблемы с восприятием человеческой речи. Клинический случай, увы.

Мо Дунсюэ зависла.

«Знаешь... мне почему-то совсем не хочется тебе поддакивать».

<http://bllate.org/book/20465/2115560>